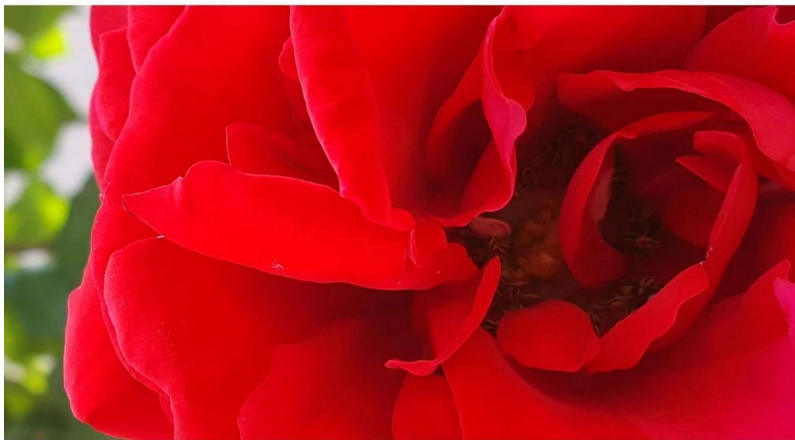

Юлия Смирнова

КОЛИБРИ

Роковая страсть

Юлия Смирнова

Колибри. Роковая страсть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34394762

ISBN 9785449095107

Аннотация

Эта книга о молодой женщине, которая, будучи замужем, познает, что такое страсть, и открывает тайную для себя дверь сексуального удовольствия за пределами своих семейных уз.— Я иду на встречу к своему любовнику со своим мужем. Смешно!? Или странно!? Или вообще в голове не укладывается эта мысль, — думала Кэт. — Трудно это все осмыслить и свыкнуться.

Содержание

Вступление	5
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Колибри

Роковая страсть

Юлия Смирнова

© Юлия Смирнова, 2019

ISBN 978-5-4490-9510-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Основано на реальных событиях, имена действующих лиц изменены. Все совпадения случайны.

Вступление

*Море плескалось и брызгалось пеной,
В тот момент я узнала, что такое любовь!
Ты гладил мои волосы, целовал мое тело,
И наши губы сближались до тех самых пор,
Пока все не смыло волною и ветром по берегу не унесло,
Ты говорил, что я прекраснее моря и милее на свете
Тебе не найти никого.
С тех пор прошло немало лет...
И, поехав как-то к морю,
Вдруг я поняла, что теперь оно другое: пена не так чиста
И море грязное совсем уж... стала
Я вспоминать твой плен, твои объятия,
В которых я умирала не совсем,
Умиротворенье, счастье было
В тот момент, когда тебя так сильно я любила!
И, вспоминая море, я вспоминаю о тебе
И о тех днях, проведенных с тобой на берегу у моря!*

Утро. Кэт проснулась, и потянулась, и пошла, как обычно по утрам, заваривать кофе, а потом проводить свой любимый утренний ритуал: пить кофе, любоваться облаками и погружаться в свои мечты, мысли и рассуждения о жизни...

«Мне уже 27 лет... Я до сих пор не замужем и ни с кем

не встречаюсь, – думала Кэт, – да, сейчас трудно найти себе достойного мужчину... Все вокруг какие-то не такие... клеятся то женатики, то лохи, что на них всех понапрасну тратить время? А какой он, мой принц? – мечтала Кэт. – Да, конечно, не на белом коне, как пишут в сказках, но какой!?»

«Итак, – решила Кэт, – он будет некрасивый, но симпатичный и сексуальный, у него будут голубые глаза, белозубая улыбка, красивые высокие скулы и зализанные назад ушки, волосы пусть будут русые и да – обязательно волосатая грудь, психологи говорят, что у таких мужчин горячий темперамент. Да и сама Кэт проверила это на практике!!! Так оно и есть!»

«А внутри, конечно же, он должен быть интересным, общительным, воспитанным, склонным к аналитическому мышлению, с такими интересно общаться, психолог, чтобы изучал меня, – думала Кэт, – а я как многогранная личность буду его постоянно манить своими разносторонними гранями и взглядами», – думала смеясь Кэт.

Пора собираться на работу, сегодня последний рабочий день и выходные, у папы день рожденья, к сожалению, день в день поехать поздравить не получилось, но лучше поздно, чем никогда. Сегодня пару судебных заседаний – и домой, готовиться к поездке.

Наша героиня Кэт, как Вы поняли, девушка молодая, импульсивная, мечтательная, романтическая и с хорошим чув-

ством юмора, мягкая и ранимая натура, но в то же время страстная и властная, стройная и изящная, с длинными русыми волосами и зелеными глазами, весьма сексуальная и горячая особа!

Ее имя Катерина, но все еще в школе начали называть ее Кэт, вот так и осталось, вошло в привычку, и даже при знакомстве она называла себя Кэт.

Кэт приехала поздравлять своего отца со своим родным братом Леней, так называли его друзья. Пришли гости, накрыли стол, все уже общались полным ходом, т.к. давно друг друга не видели, а знали с самого раннего детства, и вдруг друг Миша спросил Кэт:

– Как складывается жизнь в большом городе?

– Да ничего. Работа-дом. Дом-работа. Сходили пару раз с Леней в ночной клуб и все.

– Странно, – произнес Миша. – Ты живешь в большом городе и ни с кем не встречаешься!?

Кэт рассмеялась и произнесла:

– Не с кем встречаться...

Миша сказал:

– К Сергею (это общий знакомый) приехал брат из Штатов. Такой крутой парень! У него такая красивая машина, – и начал расхваливать и показывать фото автомобиля.

Кэт с безразличием посмотрела, а про себя подумала: «Меня машинами не возьмешь. Меня интересует сам человек и что он из себя представляет».

Тут Миша с Леней быстро договорились между собой устроить встречу Кэт и молодого человека из Штатов.

На следующий день Кэт позвонила жена Миши, Тоня, и предложила пойти в кафе посидеть, пообщаться под предлогом «когда еще увидимся». Кэт с радостью согласилась.

Пришли в кафе Миша, Тоня и Кэт, и вдруг через полчаса подошел Сергей, Кэт его знала и была приятно удивлена такой встрече. А с ним был приятной внешности молодой человек. Его звали Всеволод. Тут Кэт вспомнила разговор за столом с Мишей и его рассказы про парня из Штатов.

Кэт представили Всеволода, а ему – Кэт, у них завязалась приятная беседа, время шло, и все остальные присутствующие начали расходиться. А Кэт и Всеволод не могли наговориться, точнее, конечно, больше говорил Всеволод, а Кэт слушала, он рассказывал про жизнь в Штатах, про их культуру, образование, традиции, как уехал туда, про свою семью, университет, про свой супервелосипед, про то, как был профессиональным велогонщиком, получил травму и ушел из спорта. Время пролетело незаметно, и когда наша парочка оглянулась, то все официанты сидели за одним столиком и ждали, когда же эта парочка уже уйдет, т.к. часы показывали 2 часа ночи. А они работают до последнего клиента.

Всеволод проводил Кэт до дома и через лужу пронес на руках, чем завладел еще раз вниманием Кэт и произвел нужное впечатление.

На следующий день Кэт и Всеволод увиделись снова

и на следующий тоже, а потом Кэт уехала к своей подруге в соседний город, и туда же случайно нужно было приехать Всеволоду, чтобы проводить родителей в аэропорт, т.к. те улетали обратно на Кипр, они там жили.

Когда пришло время уезжать, Кэт стояла на вокзале и ждала своей электрички вместе со своей подругой Ланой. Они дружили с самых начальных классов школы и были неразлейвода уже много лет. Лана отвернулась, и Всеволод успел своими губами поймать губы Кэт. Кэт не ожидала, но внутри этого момента очень хотела... Приехала электричка, и Кэт уехала.

Были звонки и долгие разговоры. И даже Всеволод организовал поездку на море вместе с Кэт, где, когда приехали, он проявил себя настоящим хозяйственником и привел комнату, в которой предстояло им жить, в порядок и вымыл полы, что обычно от мужчин не дождешься.

А вечером они вместе пошли и нашли красивое и дикое место, где нет людей, и расположились на большом, теплом, нагретом на солнце камне, там было красиво и романтично, как раз было полнолуние, морской бриз, и Всеволод для Кэт казался принцем, тем более что она была не избалована и из семьи небольшого достатка, жила она до того, как поступила учиться и переехала в большой город X..., в маленьком провинциальном городке в старенькой турлучной хатке, которая отапливалась дровами, а все удобства были на улице,

но тем не менее в хатке всегда было чисто и уютно, об этом заботилась мама Кэт, а потом и сама Кэт, когда подросла. Кэт всегда гордилась, что ее жизнь началась именно так, а когда было лето, вечером они с мамой любили сидеть на завалинке, смотреть на звездное небо и мечтать: Кэт о будущем, а мама тоже о будущем Кэт, т. к. всегда считала, что ее жизнь не задалась и прошла, а у дочки все еще впереди.

Ну, не будем отвлекаться от основных наших героев и продолжим...

* * *

Всеволода пригласили на свадьбу его родственники, Кэт поехала с ним. И сразу получила замечание от него по поводу прически:

– Твои волосы выглядят как закрученная проволока и костюмчик не очень! Тебе не идет! – сказал Всеволод.

Самооценка Кэт понизилась, но не упала окончательно. Не стала заострять внимание, вкусы у всех разные, и она искренне верила, что узнает Всеволода получше и будет соответствовать его вкусу в идеале.

На празднике он ее познакомил со всеми присутствующими родственниками и ушел. Кэт переживала, она толком никого не знает. Тут конкурсы, танцы, а она сидит одна в уголке, так прошел час, второй и даже третий, под конец свадьбы появился Всеволод и начал рассказывать:

– Я решал вопрос размещения гостей. Я пытался помочь

и морально поддержать свою троюродную сестру в вопросах беременности и так далее и тому подобное.

Кэт обиделась, так с ней еще никто и никогда не поступал, она встала, выпила бокал шампанского залпом и пошла танцевать, назло Всеволоду строя глазки фотографу, и он сделал такие классные фотки, после которых невеста еще долго злилась на Кэт и говорила:

– Вот сучка, везде влезла!

А потом встала, взяла сумочку и ушла, хотела ехать на вокзал и домой, но Всеволод прочувствовал эту ситуацию, посадил Кэт в машину поговорить и поехал на цветочный рынок, купил огромный букет белых роз и, стоя на одном колене, принес свои извинения.

Тут Кэт растрогалась, все как в кино, а он главный герой ее романа. И на утро довольная и счастливая Кэт уехала домой. Было много звонков и общения по телефону.

И вот Всеволод попросил Кэт помочь его брату решить судебный вопрос. Кэт гордилась, что обратились именно к ней, да и дело интересное, и цена иска заслуживает внимания. И дело можно выиграть, поднять свой авторитет в глазах Всеволода и его родственников и денежку заработать со стороны ответчика.

Кэт приехала на очередное судебное заседание, а Всеволод перед ее приездом был на свадьбе своей двоюродной сестры, родной сестры Сергея, и делился впечатлениями и воспоминаниями. Показывал фотографии, где он с другой

девушкой в обнимку, танцует с ней и рассказывает, какая она сексуальная и как она ему понравилась.

Кэт не верила своим глазам и ушам, она на последние деньги купила билет на электричку под предлогом судебного заседания увидеть своего любимого, а тут такой сюрприз. Внутри Кэт все кипело и бурлило, как такое возможно вытерпеть и где найти на это все силы?! Либо он дразнит, либо ведет себя как маленький мальчик, который хочет набить себе цену. Кэт хотелось взять ноутбук, на котором счастливая и улыбчивая пара, Всеволод и Саша, и долбануть об голову своего обожателя или издевателя, но она сдержалась и, просто приостановив рассказ Всеволода, предложила уйти, т.к. завтра рано вставать и идти в суд.

На следующий день дело было выиграно.

Всеволод угостил Кэт фастфудом и отправил на вокзал, где она просидела в ожидании электрички одна несколько часов.

Такое отношение Кэт не могла к себе вынести и перестала искать повода звонить Всеволоду, звонил он сам и как-то заехал в гости, проезжая мимо, потом приехал еще и еще... Отношения постепенно стали налаживаться, и интимная сторона тоже была на высоте.

Настал День Святого Валентина, приехал Всеволод, и его ждал сюрприз.

И вот Кэт заявила Всеволоду:

– Я беременна от тебя!

Кэт была счастлива и «летала», это ее первая беременность.

У нее в животике маленькое солнышко, маленькая жизнь от любимого мужчины, все, как и мечталось.

Она целую неделю молчала и ничего ему не говорила по телефону, т.к. на тот момент Всеволод еще жил в маленьком городке и отношения были на расстоянии.

Всеволод не ожидал, заулыбался и больше к этой теме пока не возвращался. Но когда приехал домой, начал звонить и звонить часто, настаивая на аборте, говоря при этом:

– Еще не время, еще рано! Моя мать – деспот и тиран, не примет тебя в свою семью и не даст нам жить спокойно! Дети будут позже. Кэт, ты аферистка и мошенница, специально забеременела, чтобы меня женить на себе.

Кэт не хотела больше его слушать и говорила:

– Все будет хорошо! Это маленькая жизнь. Это судьба!

В итоге Всеволод, который говорил, что у него нет денег приехать к ней в гости, на аборт нашел их.

Кэт долго не решалась, но когда все взвесила и пришла в роддом, то увидела там счастливые семейные пары, которые ждут малыша, как им хорошо, как они радуются.

Кэт подумала: «Почему я должна лишать своего ребенка полноценной семьи, да и к тому же, живя в однокомнатной съёмной квартирке с мамой и братом, не имея постоянного источника дохода, что я смогу дать малышу!?»

Мама Кэт умоляла не делать этого и говорила:

– Всю жизнь будешь жалеть об этом! – Но решение было принято...

В душе поселились пустота и отчаяние, ничего не радовало, ничего не хотелось, будто бы убили кусочек детства в душе. Все мягкие игрушки были убраны в пакет, а детство закончилось...

Всеволод позвонил, чтобы проверить... она не хотела говорить... не отвечала на звонки...

Как-то на Восьмое марта он приехал с цветами и подарками. Настроение было праздничным, и оно было украшено красивыми орхидеями. Корсетом и золотыми сережками, потом гуляли, время пролетело незаметно. О том нехорошем и страшном событии для Кэт не вспоминали, а наоборот, договорились, что найдет Всеволоду работу и будут съезжаться.

22 марта, в день рождения Кэт, Всеволод вместе со своим диваном приехал в г. Х. для совместного проживания с Кэт, понимая то, что надо искать и работу, и квартиру.

Нашли и то и другое.

У Всеволода была назначена командировка, а потом они вместе с Кэт улетали на Кипр отдыхать и знакомиться с мамой Всеволода.

Командировка пролетела, они постоянно созванивались и общались обо всем и на разные темы до самого утра.

Настал тот самый долгожданный вечер перед отъездом.

Мама Кэт приготовила ужин. Всех усадила за стол, сказала напутственные слова, а у Всеволода уже был запланирован план поездки.

Утром сели в машину и помчались в аэропорт, счастливые и довольные. Всеволод уже четко имел представления, куда пойдут и примерно какие события их ожидают.

Кэт впервые в осознанном состоянии летела в самолете, до этого летала в шесть лет и ничего почти не помнила, кроме того, как заложило ей уши под конец полета.

Самолет поднялся в небо, и облачка уже были под его крыльями, а голубое небо радовало своими просторами, освещенное бесконечно залиvistым солнцем.

«Как здорово!» – думала Кэт.

Вот внизу показалась Турция, а потом Средиземное море, красивое, изумрудного цвета, и видно было дно в иллюминатор самолета.

Полет прошел нормально, и по прибытии ребят встречала на машине мама Всеволода, ее звали Вера Петровна, и его сестра София.

София вручила Кэт мягкую плюшевую корову. Так Кэт было легче пережить перелет и нахождение в новом незнакомом месте среди малознакомых людей, и, действительно, когда Кэт начинала скучать, то обнимала эту самую коровку и становилось легче.

Когда приехали на квартиру, где жила родня Всеволода, из соседних комнат в зал вышли младший брат Всеволода

Антон и еще один самый младший брат Артем, ему было семнадцать, но он был очень симпатичным и приятным молодым человеком, кудрявые темные волосы и красивые голубые глаза, на переносице очки и красивое загорелое тело, и у Кэт почему-то возникла ассоциация «француз».

Ребята приготовили ужин, пока Кэт распаковывала вещи. София и мама накрыли стол. Все сели за стол, и началась весьма оживленная беседа.

У Кэт возникло ощущение, что она часть этой большой семьи, о которой она всегда и мечтала.

Программа отдыха была насыщенной. Вечером прогулялись по окрестностям Лимассола, это город на Кипре, там, где жила мама Всеволода. Такой красоты Кэт еще не видела, набережная и Средиземное море. Вдали виднеются корабли, освещенные разноцветными фонариками. Легкий ветерок раздувает ее волосы. Глаза горят. Любимый рядом, и, кажется, начинается новая жизнь. Все было хорошо и до боли наивно...

Кипр напоминал маленький кусочек красивой и изящной Европы. Много англичан, все улыбаются и здороваются друг с другом, и самой тоже хочется, заряжаясь этой энергетикой, улыбаться и в ответ говорить:

– Хай!

Первый день отдыха Кэт и Всеволод отправились в Никосию — это столица Кипра, а по пути заехали в Левкару — маленькая деревенька с красивыми узкими метровыми улоч-

ками по ширине, уложенные камнем, в деревушке живут ремесленники, которые делают изделия из серебра, дерева и глины. Красиво вышивают и продают это туристам. Уютная деревенька, чистенькая и аккуратная. Туда можно заехать на часик, побродить по улочкам и представить, что там было лет сто назад...

Вот на горизонте появилась более оживленная местность, это Никосия – город, окруженный крепостью в виде звезды, т.к. там в свое время жили киприоты. А турки на острове Кипр начали привозить своих преступников отбывать наказания и оставляли их там, а киприоты, чтобы защитить себя от преступников, выстроили огромную крепость, которая и защищала город. Вот такая вот легенда ходит у местного народа, и ее рассказывают туристам. Красивый современный город с высотными домами, чистый, магазины с витринами от пола до потолка, тогда такие витрины были только в магазинных городах Москва и Санкт-Петербург.

Вторая часть города принадлежала и имела отношение к турецкой стороне, нужно было пройти таможенный контроль и оказаться на турецкой стороне, и сразу в глаза бросается контраст: улицы грязные, напоминающие сплошной базар, магазины обшарпанные, в общем, впечатление очень такое разное после Никосии, большой контраст.

Вот Кэт и Всеволод зашли в лавку, где продаются старые вещи (можно сказать антиквариат), за прилавком ничего не было, Всеволод постучал кулаком об стол, из-за сто-

ла выглянула девушка с большими сине-голубыми глазами, красивыми алыми губами и темными длинными кудрявыми волосами.

Она была очень красива, и даже странно, что такая красота делает в этом богом заброшенном месте, подумала Кэт.

Второй день путешествия был посвящен Тродесу – городу в горах, там можно было подняться так высоко, что быть выше облаков. Много зелени, красивые хвойные деревья, прохладный воздух, и самое интересное, что бросилось Кэт в глаза, – это то, что у елок нет макушек, от сильного давления они просто не растут.

Всеволод и Кэт держались за руки и смотрели друг другу в глаза, а потом целовались долго и страстно.

На третий день у мамы Всеволода был день рождения, все были при деле: кто занимался украшениями, кто расставлял мебель, Кэт и Алена готовили.

Потом все накрывали на стол и ждали гостей. Ребята для мамы подготовили сюрприз и надули воздушные шары, они заняли целую комнату. Кэт таких дней рождения никогда не видела в реальности, и ее восторгу не было предела.

Были и торт, и свечи, пришли русскоязычные гости, и только один из гостей был чистокровный киприот и на русском языке не говорил, это был друг мамы. Когда все гости разошлись, то осталось много грязной посуды и разбросанных вещей, ребята ушли спать, мама Всеволода ушла с друзьями еще гулять. А вся уборка и мытье посуды легли, ко-

нечно, на плечи Кэт и Всеволода, т. к., во-первых, Кэт была приучена всегда к чистоте и порядку и не могла пойти спать, если в доме есть грязная посуда, а во-вторых, конечно же, хотелось произвести хорошее впечатление и на маму, и на Всеволода, что Кэт хорошая хозяйка.

На утро следующего дня Кэт и Всеволод отправились в Пафос. Небо было голубое, и откуда ни возмись слетелись голуби и стали летать над машиной, Кэт вдруг поняла – это какой-то знак.

По пути заехали на камень Афродиты, залезли на самый большой камень, и Всеволод достал коробочку, открыл и сделал Кэт предложение, от которого нельзя было отказаться.

Кэт заулыбалась, у нее закружилась голова от происходящего, и она сказала:

– Да!

На ее пальчике заблестело колечко из белого золота с бриллиантиком в один карат.

Потом влюбленные спустились с камня и пошли проплыть по воде вокруг камня Афродиты.

– Есть такое поверье: если проплыть три круга, будешь вечно молодым, вода была холодная, и даже летом она холодная, а в апреле тем более. Так как там есть подводные источники.

Настроение стало еще лучше, появилась бодрость в теле, все казалось по плечу.

Поехали в Пафос, там немного прогулялись, и около окрестностей Пафоса был спуск к морю, а там – навесная скала, на которой и расположилась наша парочка понаблюдать за живописным заходом солнца.

И у Кэт в голове родились стихи:

*Мы две половинки одной большой Души,
Как капельки в травинках,
Как звездочки в ночи.
Тебя люблю я нежно-нежно,
Ты – солнышко мое!
В тебе живет надежда, дорогу к сердцу ты нашел!
Я обняла так нежно и ласково тебя.
Ты скинул всю одежду,
Я вновь, я вновь твоя!
Не спали долго-долго,
До самого утра!
И любовались ночью
На искорки... на звезды,
На просто так – любовь!*

День подошел к концу.

Так было грустно, еще один день подошел к концу на Кипре, думала Кэт.

На следующий день никуда не ездили, а вечером мама Всеволода всех пригласила в ресторан, и Всеволод признал-

ся:

– Мама, я сделал предложение Кэт.

Вера Петровна поздравила Кэт и спросила о планах на будущее.

И конечно же, Кэт и Всеволод хотели сыграть свадьбу в сентябре наступившего года.

Тогда мама заулыбалась и сказала:

– Пока не будет построен наш семейный дом, никакой свадьбы не будет. – Для Кэт сразу стало понятно, что это за человек скрывается за этим милым и дружелюбным лицом: это просто пустая маска, а внутри сидит деспот и тиран, который хочет все и вся контролировать.

Кэт была немного разочарована, а про себя подумала: «Время покажет, как будет!»

Вечером состоялся разговор Всеволода и Кэт по данному поводу.

Всеволод успокоил Кэт и сказал:

– Мама шутит, не принимай все близко к сердцу!

А Кэт подумала: «Либо ты меня просто успокаиваешь, либо плохо знаешь свою маму».

Настал день отъезда. Уезжать не хотелось, очень красивая природа, и Кэт себе пообещала, что обязательно сюда придет и вообще будет много путешествовать, ведь это так интересно: другие люди, традиции, кухня, природа, все другое. Кэт всегда мечтала много путешествовать по разным стра-

нам.

Когда самолет приземлился, радужная картинка с цветущими деревьями и благоухающими цветами сменилась на дождливый и пасмурный пейзаж за окном.

Шел дождь, деревья были голые. Настроение мрачное. Вот она – Россия. Люди недовольные и злые, было ощущение, что проведенная неделя на Кипре – это сказка, подошедшая к концу, или просто побывала во сне, а потом проснулась.

Такое состояние было еще долго. Потом появились маленькие радости. Кэт и Всеволод съехали на свою съёмную квартиру от мамы Кэт.

Началась самостоятельная и взрослая жизнь. Всеволод часто ездил в командировки, Кэт приезжала к нему, так летели месяцы, и настало время подавать заявление в ЗАГС. Свадьбу хотели сыграть 25 сентября.

Шла подготовка: купили платье, фату, туфли, много разной мелочевки, сказали родным и близким про свадьбу, но приглашения не рассылали. Ведь все зависело от приезда мамы Всеволода.

Настало 25 сентября, Всеволод был в командировке в Москве.

Был выходной день, Кэт приехала к нему, и они лежали рядом друг с другом на диване и говорили о том, что свадьбы не будет!

Кэт была расстроена, для нее это было унижение.

Всеволод говорил:

– Для меня важно, чтобы мама приехала на свадьбу, а она не может!

Хотя, конечно же, она могла, она просто даже и не собиралась никуда ехать.

Она считала, что Кэт не пара ее сыночку, что ему нужна более выгодная партия, со своим собственным вертолетом и желательно с папой, который бы помогал еще и семье Всеволода.

Всеволод сказал:

– Не расстраивайся, мама просто не смогла приехать, но она у меня знаешь какая, приедет и даже свадьбу поможет организовать, она у меня пробивная и еще скидку нам сделает на все!

Кэт это насторожило еще больше, и она подумала: «Какой же ты наивный!»

Для Кэт это было унижение и непростительная обида. Так свадьба не состоялась.

Мама Кэт поменяла свое мнение относительно своего будущего зятя давно, когда тот не поддержал Кэт с беременностью, потом не попросил руки дочери. Потом отменил свадьбу.

А зять все время недоумевал, почему его будущая теща не любит его. Он же такой хозяйственный, положительный, без вредных привычек, из интеллигентной семьи, с двумя высшими образованиями, не ругается матом!

Жизнь продолжалась. Было и хорошее, и плохое, и мир, и мелкие конфликты, и постоянно чувствовалось в жизни Кэт присутствие его мамы, было ощущение, будто бы она с ней живет, а не с ним.

С мамой обсуждались все темы: и финансовые, в том числе и интимные темы тоже. Это Кэт всегда не нравилось, но она старалась относиться к этому с пониманием. Кэт понимала, что свадьбы, скорее всего, уже не будет и смирилась с таким порядком вещей.

На протяжении всего этого времени Кэт старалась завладеть вниманием Всеволода и быть лучшей во всем: и хорошей хозяйкой, и придумывала разные интересные моменты в постели, и хотелось для него танцевать, и надевать кружевное белье, и проводить разные сексуальные эксперименты.

И в один из вечеров Кэт купила красивое белье и презентовала Всеволоду на его день рождения, планировала, что вечер закончится сексом, а Всеволод обнял ее и сказал:

– Давай просто полежим!

А купленный Кэт подарок Всеволод попросил вернуть в магазин.

Это был не единственный такой день рождения, пока Кэт не заручилась этот день посвящать себе, делать маникюр, покупать платье и ограничиться накрытием праздничного стола для мужа или сожителя – кем он тогда и являлся с точки зрения семейного права.

Кэт же работала адвокатом и свои права знала хорошо.

А как-то пришел с работы Всеволод с заявлением:

– Почему меня какие-то телки в автобусе заводят? На них стоит, а на тебя – нет! Пошла ты в жопу!

Кэт не ожидала такого услышать от своего любимого человека и была этим оскорблена.

Она думала, что так у всех бывает, что все наладится, немного трудный период.

Когда Кэт устроила очередной романтический вечер при свечах и начала танцевать, он сказал:

– Я видел танцы и лучше. Ты меня ничем не удивила!

Кэт чувствовала себя неловко, а самооценка с каждым подобным разом все падала и падала.

Спустя время Кэт собралась с духом и на День Святого Валентина придумала игру: вырезала красные стрелочки, уложила их от входной двери к подарку и разожгла свечи, надела красивое белье и ждала любимого.

Когда тот пришел с работы, по его выражению лица было видно, что ему приятно и он не ожидал такого сюрприза.

Был секс, романтика и на душе радость оттого, что угодила любимому человеку, но ей тоже хотелось, чтобы что-то приятное и романтическое делали для нее хотя бы иногда.

Как-то она пришла с работы, приготовила вкусный и изысканный ужин, сексуально оделась, а сверху надела розовый прозрачный халатик, и, когда Всеволод пришел, она эротич-

но подала ему ужин, а потом себя...

Кэт видела, что Всеволода что-то не устраивает, но понять не могла что: она из кожи вон лезет, стараясь его завоевать и угодить ему, стать для него идеальной во всем. А в ответ не получала того душевного тепла, которое ожидала.

Настал праздник – Новый год, поставили елку, и Всеволод повесил украшения и сказал:

– Кэт, иди посмотри, все ли украшения на елочке висят?

Кэт посмотрела и ничего не увидела, а потом присмотрелась, а рядом с макушкой елочки висели красивые золотые сережки с фионитовым камушком.

Кэт обрадовалась вниманию Всеволода и оригинальности, как преподнесен подарок.

– Это было похоже на волшебство, и она почувствовала себя ребенком в эту удивительную новогоднюю ночь.

Так чередовалось и плохое, и хорошее. Кэт как верная жена ждала Всеволода из командировок. Начищала ему ботинки, наглаживала костюмы, а он, добытчик, приезжал домой, привозя из командировки разные деликатесы, сладости и вкусности, чтобы порадовать Кэт.

Каждый выполнял свои функции, обязанности были распределены, и казалось, что все идеально, но чего-то не хватало.

Были неоднократно разговоры: «Что не так, чего не хватает? Почему нет этой гармонии?»

«Наверно, я многого хочу, – думала Кэт, – сейчас стадия

притирки».

Так прошло два года, и свадебный наряд дождался своей очереди, и Всеволод во время празднования новогодних праздников в семейном доме его родных поднял вопрос, что, мол, пора бы и оформить взаимоотношения и сыграть свадьбу.

Кэт не знала, радоваться этому или нет, а вдруг опять свадьба перенесется или еще что-нибудь случится.

Всеволод объявил о своем решении своей маме, та сделала вид, что очень рада.

Кэт спросила Всеволода:

– А если она опять не приедет?

Всеволод ответил:

– Тогда она не побывает на свадьбе своего первого сына! Это ответ был уже не маменькино сынка, а мужчины!

Кэт понравился такой поворот событий. «Всеволод начал взрослеть», – подумала она.

На самом-то деле Кэт было бы достаточно расписаться и отправиться в свадебное путешествие, но Всеволод настаивал на свадьбе, ему хотелось сделать праздник для своей мамы.

Ну как это так: старший сын женится, чтобы у мамы это осталось в памяти как праздничное событие. Тем более что на свадьбе его родителей не побывали родственники со стороны отца, так получилось, что в приглашениях неверно был

указан месяц свадьбы, и для Всеволода было важно реабилитироваться за своего отца перед его родственниками.

У Всеволода была красивая спортивная, с тюнингом машина «Мазда б», он ее привез из Америки, на ней и перебирались по российским дорогам, к которым она была не приспособлена, поэтому и решили ее продать, а взять что-то практичное. Долго не могли продать, ездили по разным рынкам автомобильным в разных городах, и вот нашелся покупатель. Машина продана, осталось добавить и взять новую.

Кэт обрадовалась, но, зная любовь мамы Всеволода к их семейному бюджету, попросила его не говорить ей, что машина продана.

Мама благодаря своей маме – бабушке Всеволода, узнала, что машина продана, и вдруг внезапно ей понадобились деньги – просто показать на счету для легализации, что они у нее есть, и она берет у Всеволода в долг на месяц, и, как вы понимаете, деньги ушли с концами, а молодая семейная пара осталась и без денег, и без машины, да еще взяли кредит для того, чтобы в семейный дом его родителей купить кухню полностью: с полочками, шкафчиками и плиточкой – с условием, что кредит будет оплачивать мама Всеволода, Всеволод с Кэт и брат Всеволода – Эдик. Кэт не могла простить этого Всеволоду, она работала и не могла себе ничего купить, а когда виделись с братом Всеволода, Эдиком, тот для своей любимой делал все: и романтические вечера, и цветы, и по-

дарки, и жили они в этом семейном доме и на фоне съёмной квартиры, арендной платы и постоянных упреков Всеволода: «Зачем потратила те деньги, которые заработала сама?» Все выглядело просто ужасно, и Кэт это все изводило, ей было обидно и больно.

«Почему же такая несправедливость? Почему не считают-ся с ней и ее заслугами?» – думала она, а в душе чувствовала, что все в этой жизни возвращается бумерангом и эти обиды Всеволоду еще аукнутся.

Было желание просто выпрыгнуть с балкона, так как и жизни без Всеволода она себе не мыслила, а с ним было трудно и тяжело.

Она постоянно себя утешала:

«Это временно, все наладится, и зависимость Всеволода от мамы пройдет. Он повзрослеет и превратится в психологически зрелого мужчину и независимого в эмоциональном плане от мамы, хотя, несмотря на все это, у него был довольно сильный характер, и он обладал лидерскими качествами».

День свадьбы близился, приехала мама Всеволода.

* * *

Всеволод и Кэт думали отпраздновать её день рождения, купить продукты, накрыть стол, созвать гостей, в том числе и родителей Кэт, которых она ни разу в жизни не видела, но все поменялось, когда помочь со свадьбой она не могла, но ей захотелось купить новую посуду и побольше.

– Это ее желание! – как сказал папа Всеволода, Андрей Андреевич.

Всеволода его оба родителя вывели из себя в тот день тем, что должны были Всеволоду денег, а вместо этого удовлетворяли свои капризы и прихоти.

Он столько старался им помочь, ругаясь и ссорясь с Кэт, т. к. эта помощь была в ущерб семье и отношениям Всеволода и Кэт.

Поскольку произошел скандал на этой почве, вечером все же накрыли стол, и Кэт просила Всеволода извиниться перед мамой, так как перед свадьбой не хотела накалять обстановку.

Всеволод сказал:

– Я уже извинялся! – Но мама была непреклонна, ей хотелось унижить Всеволода и заставить извиниться в присутствии всех за столом, что и случилось.

Кэт в этот момент подумала: «Как так можно унижать собственного сына!» И Кэт это очень не понравилось. Во-первых, эта женщина не права со своими капризами. А во-вторых, разве можно мужчину заставлять унижаться в присутствии его женщины!?

В итоге Всеволод извинился, но для мамы никто не подготовил подарка, кроме Эдика и его на тот момент девушки Наты. И мама спросила:

– Всеволод, почему вы меня с Кэт не поздравили!? Меня поздравили только Эдик с Натой.

Тут Всеволод уже не выдержал, развернулся, хлопнул дверью и ушел – и Кэт пошла за ним. Он хотел отменить свадьбу, но Кэт категорически была против, т.к. это было бы поражением перед мамой Всеволода, а та этого и добивалась, и на протяжении всей совместной жизни Всеволода и Кэт, где бы эта женщина ни появлялась, все и всегда заканчивалось скандалами.

Кэт даже ненароком думала, что в этой женщине заточена огромная сила, которой она умеет управлять и подстраивает разные ситуации умышленно, но это пока догадки и домыслы Кэт.

Всеволод и Кэт собрались и ушли из семейного дома его родителей, а отец Всеволода вдогонку крикнул:

– Я обзвоню всех родственников и отменю свадьбу!

Кэт была возмущена до предела: «Что он о себе возомнил! Это наша свадьба! Мы готовились и морально, и материально, он палец о палец не ударил, чтобы помочь в организации. Зато хочет все испортить, ну и родственнички, как можно так относиться к родному сыну? Ну, ничего, – думала Кэт, – я Всеволода в обиду не дам никому!»

Утром накануне свадьбы Всеволод и Кэт проснулись в доме ее родителей. «Вроде все хорошо и улеглось», – думала Кэт.

В обед приехал отец Всеволода со скандалом и привез Со-ню, которая постоянно плакала и умоляла Всеволода примириться с родителями, именно поэтому она и приехала, это была очередная манипуляция Веры Петровны, которая к вечеру заявила сама лично в гости к Кэт и ее родителям.

Кэт в это время была на маникюре и, когда подошла к дому, увидела в окошко «долгожданных гостей», и идти не хотелось, но она понимала, что семейные отношения прежде всего и надо их правильно строить.

Было небольшое чаепитие, будущая свекровь молчала, а когда начинал говорить отец Всеволода, она махала рукой, тем самым давая ему понять, чтобы он замолчал.

Единственное, что Кэт для себя усвоила, это то, что во всем происходящем Вера Петровна обвинила ее, и сказала:

– Жена за мужем должна идти как ниточка за иголочкой, если бы ты не ушла, то и Всеволод бы не ушел из дома!

Она вообще всех и всегда делала крайними, а сама всегда была как бы ни при чем.

Настал день свадьбы. Кэт пошла делать прическу. Всеволод снял номер в гостинице, куда бы пришли его гости, Кэт подготовила угощения для гостей с его стороны, приехала и его мама как гость, а не как заботливая мама, которая на свадьбе сына старается помочь что-то организовать, решить какие-то вопросы или хотя бы просто поддержать сына и не мешать ему строить свою семью и свои отношения.

Была пышная и красивая свадьба, красивая музыка, конкурсы.

На подаренные деньги Кэт и Всеволод погасили кредит, который брали на кухню для семейного дома его родителей.

Кэт было немного обидно, ей хотелось купить на эти деньги бытовые принадлежности для квартиры, в которой жили они с Всеволодом, но – увы!

На следующее утро после свадьбы теща принесла зятю в гостиницу лапшу, и приехали свекровь со свекром для контроля, все ли учтено. Кэт не понимала, зачем они вообще сюда приехали, их никто не приглашал, с утра к молодым приходит теща по обычаям.

Второй день планировали праздновать в доме родителей Всеволода, но после скандала все легло на плечи родителей Кэт, ее родственников и плечи Всеволода и Кэт. Все остальные были просто гости, которые быстро разошлись и разъехались, осталась только молодёжь, вот тут и начались гуляния, и на душе Кэт стало полегче:

– Все свои!

На следующий день перед отъездом необходимо было захватить к родителям Всеволода.

Прием был не очень теплый, можно сказать, минут пятнадцать на пороге, но зато в дорогу мама Всеволода дала по конфетке.

Так это смешно показалось Кэт: человек всячески хочет показать своим видом, какой он, как любит внимание и чтобы все было по его, но пути Господни неисповедимы!

Брат Всеволода, Эдик, отвез Кэт и Всеволода домой и вернулся обратно, о чем Кэт сожалела, ей хотелось, чтобы он остался и они пообщались все вместе подольше.

На следующий день после возвращения со свадьбы Всеволод улетел в Лондон в командировку, Кэт очень хотела, чтобы они были вместе, да еще в городе мечты Кэт, но – увы.

Спустя неделю свекровь со свекром приехали в гости контролировать, как живут молодые, все прошло тихо и мирно, на удивление, хотя Кэт, после того как свекровь относится к собственному сыну, видеть ее дома не очень хотела. Но понимала, что нужно, чтобы были хорошие и доброжелательные отношения как внутри семьи, так и за ее пределами.

Свекровь сказала:

– У Вас хорошая квартира и все есть, не то что у нас было, когда мы начинали жить!

А Кэт подумала: «Да, хорошо, и благодаря тебе куча кредитов!»

Пролетело несколько месяцев...

«У Всеволода скоро день рождения, – думала Кэт, – раз уж

ему не нравятся материальные подарки, подарю нам с ним поездку в Сочи».

Кэт заработала денег, договорилась со своей подружкой, которая жила в Сочи, чтобы остановиться у нее. И когда все было готово, объявила Всеволоду о своем подарке ему. Через пару недель они поехали.

Все было очень хорошо, и отдых был активным и насыщенным. За неделю успели побывать и в дендрарии, и в Ривьере, и в Абхазии, и покупаться, и позагорать. Накупили много сувениров, ни в чем себе не отказывали, и погода тоже побаловала своим хорошим настроением, и только последний разговор с Всеволодом все испортил, он начал допрос по поводу бывшего парня Кэт, с которым она встречалась задолго до их встречи. И начались интимные вопросы, а потом пошла грубость.

Всеволод спрашивал:

– Как ты с ним трахалась? Наверное, и в попку давала!
А мне нет! Почему такая дискриминация?

Кэт была возмущена такими вопросами и грубостью и ответила:

– Ничего такого не было!

Всеволод не унимался:

– Ты мне врешь, Кэт! Врешь! – говорил он.

На этом Кэт прекратила общение с Всеволодом.

Наутро, когда нужно было возвращаться, Кэт и Всеволод

уже разругались, и за всю дорогу он даже ни разу не остановил машину, чтобы Кэт могла в туалет сходить.

Дорога домой была длинная, поэтому решили заехать к отцу Всеволода и переночевать в семейном доме.

А утром отец Всеволода заявил:

– Ну и невестка, даже завтрак мне не приготовила!

А Кэт не хотелось не то чтобы завтрак готовить – вообще ничего не хотелось, она даже сама отказалась от завтрака, который приготовил Всеволод, он пожарил яичницу, и за два года их совместной жизни это был прогресс.

А на отца Всеволода она зла не держала, так как понимала, что он просто не в курсе того, что Всеволод в очередной раз обидел Кэт.

Когда приехали домой, то сразу попали на свадьбу брата Кэт. На ней и произошло примирение.

Так шли месяцы. Кэт очень хотела ребенка, ездила к Всеволоду в командировки, но чудо-день не наступал.

Всеволод начал упрекать Кэт и говорить:

– Бракованный инкубатор мне достался! – и смеяться при этом.

А у Кэт была страшная обида:

«Как так можно: сначала заставить сделать аборт, а потом спустя некоторое время говорить такие вещи».

Тут Кэт впервые услышала от Всеволода:

– Если до конца года не забеременеешь, разведусь с тобой!

И это было сказано в гостях у родственников со стороны Всеволода.

У Кэт пропадало настроение после таких его высказываний, и эти высказывания продолжались неоднократно.

Вот очередная командировка, а Всеволод заболел, и Кэт не пустила его, сказала:

– Пока не вылечишься, не поедешь!

Всеволод подлечился и уехал.

Была зима, Кэт уехала к своим родителям, там собачка привела щенят, и они были уже к приезду Кэт такие хорошенькие, и Кэт не могла ими наиграться. Потом вернулась домой и сильно замерзла в автобусе, а внутри все время было чувство, что что-то не так внутри ее организма, что какая-то она сентиментальная, появился сильный инстинкт самосохранения. И задержка четыре дня. Кэт не выдержала и купила тест, с Всеволодом на тот момент отношения складывались не лучшим образом.

Кэт позвонила Всеволоду и спросила:

– На День Святого Валентина приедешь?

Он ответил категоричным отказом.

Кэт пошла и сделала тест, и он показал две полоски. Кэт не могла поверить своим глазам, в ее животике зародилась маленькая новая жизнь. Кэт больше не принадлежит себе...

Выступили слезы, перед глазами пронеслась молодость, задорная и озорная... Через несколько дней появился токси-

коз, тошнота и рвота, слезы лились из глаз от радости.

Кэт набрала Всеволода и снова спросила:

– Ты приедешь на День Святого Валентина?

Всеволод произнес:

– Зачем? Опять ругаться?

Кэт не выдержала и начала рыдать в трубку телефона, говоря при этом:

– Как так!?! Нас двое! И ты к нам не приедешь?

Всеволод сначала не понял и переспросил:

– Как двое? Ты завела себе любовника?

Кэт залилась слезами от его недоверия и сказала:

– Нет, не любовника, а ребёнка! Я беременна от тебя!

У нас будет малыш!

Радости Всеволода не было предела, и эта энергия излучалась аж из телефонной трубки:

– Конечно, я приеду! Это самый лучший подарок! Я тебя обнимаю и ношу Вас на руках!

Все было просто здорово! «Счастье! Счастье! Счастье!» – думала Кэт.

К приезду Всеволода Кэт купила открытку, на голубом фоне нарисовано белое крылышко Ангела, а на открытке было написано:

«Каждый из нас ангел, но только с одним крылом. И мы можем летать, только обнявшись друг с другом». Лучано де Кресченцо.

Кэт понравилась эта надпись, а внутри она добавила свою: «Любимый муж! Желаю тебе стать хорошим отцом нашему малышу!»

И в День всех влюбленных была вручена открыточка, а к ней был прикреплен тест на беременность.

Всеволод, когда увидел подарок, сказал:

– Это самый лучший подарок за всю жизнь!

У Кэт упал камень с сердца, за такое долгое время впервые удалось угодить с подарком этому человеку.

«Неужели я научилась ему угождать?» – подумала Кэт.

* * *

Прошло время, приехала в гости к Кэт мама, которой ничего не сказали, так как, как и все беременные, Кэт стала очень суеверной, мама узнала значительно позже, но догадалась раньше.

Потом решили на Восьмое марта сделать мамам подарок и осчастливить их, что те станут бабушками.

Мама Кэт была очень рада, а мама Всеволода не ожидала так рано стать бабушкой, у нее еще были «планы Наполеона», ей хотелось жить в роли мамы, жены и любовницы, но никак не бабушки – это чувствовалось даже на расстоянии.

Беременность протекала хорошо, и даже незначительные какие-то изменения Кэт были приняты с положительной сто-

роны, то ли это касалось отношений, то ли это касалось отношения окружающих.

Мир Кэт состоял из ее самой и ее малыша, остальные – это только лишь остальные, только он и она имели огромное значение для Кэт. Она с малышом разговаривала, рассказывала, что происходит вокруг, пела песни, и, когда они с Всеволодом ругались, малыш тоже был в курсе маминого настроения.

Связь Кэт и малыша была очень сильной, конечно, она чувствовала, что это мальчик, но в глубине души, как и большинство мам, хотела дочку, но при этом всегда знала, что первым будет сын. Заранее договорившись с малышом в состоянии медитации, когда он родится, это было 12 октября, сначала рассматривали 11-е число, но Кэт сказала ему:

– Это дата рождения нашего родственника, а у тебя должен быть свой день, день – когда мы с тобой впервые увидимся!

Всеволод был в командировках, Кэт выросла из старой одежды и хотела новую, т.к. животик уже не вмещался.

Конечно, хотелось выглядеть не как какая-то бабка в балахоне, а современно, сексуально и симпатично, и современная мода позволяла это сделать даже беременной женщине.

Всеволода трудно было уговорить на покупку новых вещей, он считал, что пары вещей будет достаточно, говорил:

– Это пустое капиталовложение, это деньги, выброшенные в трубу.

Хотя раньше, до беременности, когда Кэт и Всеволод мечтали вместе о беременности Кэт, Всеволод говорил:

– Я тебя одену, как куклу! Накуплю тебе много красивых сарафанов! Ты будешь самая красивая беременная! Будет красивый разлетающийся короткий приталенный сарафан, такой, чтобы были видны ножки и слегка – животик.

«Как все поменялось», – думала Кэт.

В начале беременности был токсикоз, Кэт не отходила от унитаза, ее часто рвало и тошнило, она не могла есть, потом постепенно это ощущение стало проходить.

Всеволод впервые сварил для Кэт рассольник и перед отъездом в командировку сделал окрошку.

Уборкой занималась Кэт до последнего месяца, Всеволод иногда помогал, во-первых, чтобы не баловать супругу, а во-вторых, движения беременным полезны, говорил он.

К концу беременности ноги Кэт отекали и так, что она не могла их поднять, но по-прежнему старалась брать судебные дела и работать.

Всеволод, как любой нормальный мужчина, хотел от жены секса, а этого Кэт боялась, поэтому близость была редко и недолго по времени.

* * *

Настал тот самый день встречи малыша и Кэт, это было 12 октября, как Кэт с малышом и договорились.

По показаниям у Кэт было кесарево сечение, потому что

мальш весил 4 килограмма и 200 граммов.

Началась операция, Кэт страшно боялась, но потом себя успокоила тем, что это не операция, а путешествие навстречу сыну, и она скоро его увидит.

Минут через пять после начала операции она услышала крик своего ребенка. В голове пробежали мысли: «Это его крик! Первый! Самый первый!»

Выступили слезы радости, и малыша она увидела голенького, бочком в маленькой ванночке, его понесли медсестры взвесить и одеть.

Совсем скоро принесли маленького голубоглазого богатыря, да такого красивого, у него был чистый взгляд. «Чистая душа», – подумала Кэт.

Малыша прислонили к груди Кэт, и он схватил свою маму за грудь и начал производить сосательные движения. Кэт обрадовалась, потом он посмотрел на нее, и она сказала:

– Здравствуй, малыш! Я твоя мама, которая будет тебя оберегать и любить до конца своих дней, а сейчас ты пойдешь с медсестрой, она тебя покормит, и мы с тобой снова увидимся! Ничего не бойся, я с тобой!

Всеволод находился в кабинете с медсестрами и при нем одевали малыша. Всеволод все взял под свой личный контроль, т.к. наслушался много разных историй, как путают детей, и очень сильно переживал по этому поводу, к тому же его медицинское образование только помогло ему в присутствии родов. Все было хорошо!

Кэт перевели в палату и в 12 часов дня должны были принести Елисеюшку. В это время и Всеволод приехал.

Открылись двери палаты, и ввезли в маленькой ванночке на колесиках малыша, он открыл глазки и увидел своих родителей.

Кэт сразу взяла его на руки и приложила к груди, он не растерялся, быстро схватил грудь и зачмокал, но молока в груди еще не было, хотя она набухла.

Всеволод взял малыша на руки, он был рад и горд, что у него родился первенец – сын!

Время близилось к вечеру, Всеволод готовил Кэт сюрприз, он делал ремонт в старенькой кирпичной хатке, купленной в ипотеку, нужно было срочно переезжать, чтобы не было накладок и чтобы ипотека и аренда в один месяц.

Кэт переживала и волновалась по этому поводу, но времени не было особо на эти эмоции, так как надо было заботиться о крохе. А кроху на ночь пришлось отдать нянечке, чтобы там его покормили. Кэт из-за этого страшно мучилась, что отдала сына на пять часов для кормления, что не могла сама его покормить, что устала после операции и хотелось хоть немного поспать, она корила себя за это. И, вспоминая об этом моменте потом, уже через много лет, часто винила себя, что так поступила, это же ее сынок.

На вторую ночь принесли малышу смесь. Кэт его покормила, он заснул и засопел. Ночь прошла относительно спокойно для мамы с малышом и беспокойно для молодой ма-

мы, которая еще не привыкла ночью не спать, да еще тянул низ живота после операции.

На следующий день Кэт взяла Елисейку, так звали малыша, на руки и пыталась накормить грудью, он кричал потому, что хотел есть, потом засыпал от усталости, потом опять все повторялось заново, и только к четырем часам дня Кэт сидела обессиленная в кресле, Елисейка был на руках, и она как-то мысленно отвлеклась от ситуации и, вернувшись в реальность, обнаружила, что малыш сладко спит, а из ротика вытекают остатки молока, солнышко покрывало его маленькое спящее личико... Кэт вздохнула с благодарностью к Высшим силам и почувствовала себя такой счастливой и умиротворённой.

Пришло молоко!

Кэт мечтала кормить своего малыша грудью, просто грезила этим и кормить хотела не менее трех лет.

Приближался день выписки. Молодой папа принес вещи для Кэт и малышу конвертик. Приехал и забрал их домой. Дома Кэт ждала чисто убранная квартира, украшенная шарами и цветами.

Молодые родители уложили малыша в кроватку, тот при выписке так накричался, что заснул крепко-крепко на шесть часов, и, когда пришло время ложиться спать Кэт и Всеволоду, в двенадцать часов ночи малыш проснулся и захотел

покушать, пописать, покакать и так всю ночь.

Кэт первую ночь провела сидя на стуле, качая малыша на руках, так же вторую и третью, пока Всеволод не предложил уложить чадо спать с ними в постель и не сказал:

– Ты же не будешь все время спать сидя на стуле, пока он не подрастет!?

И с тех самых пор Елисейке так понравилось спать и кушать сисю, что отучился он от этого не скоро.

Настал день переезда в свой домик. Приехала мама Кэт и папа Всеволода на помощь. Собрали вещи и за один день переехали и все разложили по своим местам.

Вечером, когда Елисеюшка сладко спал, все сели за стол, поужинали и открыли сухое белое вино, и даже Кэт выпила грамм 30-ть вина. Все легли спать. Как только заснули... Кэт проснулась оттого, что Всеволод кричал:

– Пожар! Пожар!

Кэт на автомате схватила Елисейку одной рукой и выбежала из комнаты. Сработал материнский инстинкт.

Загорелась проводка, и шел едкий дым. Кэт с малышом отправили в машину, укрыли одеялами, на улице был ноябрь. Малыш даже не шелохнулся и продолжал спать дальше, будто бы ничего не произошло.

Помещение проветрили, пожар устранили, и все легли дома спать.

Но после этого у Кэт был какой-то страх, оставаться одна она боялась, Всеволоду пришлось время выходить на рабо-

ту. Он купил тортики и водичку, чтобы с сотрудниками отпраздновать рождение сына, и в этот же день его сократили и сообщили ему об этом после маленького фуршета.

Да, ситуация тяжелая для него и для семьи в целом. Уходил на работу весь воодушевленный, а пришёл мрачнее тучи. Кэт утешала Всеволода и говорила:

– Что ни делается, все к лучшему! Значит, сейчас время, чтобы провести его с семьей, с сыном, а если бы работал, то это был бы только вечер, да и по двору есть дела, это же частный дом и двор, а там всегда есть работа.

А сама Кэт тем временем брала свои адвокатские судебные дела и судилась, в этом заключалась ее работа, плюс дела по дому и малыш, но у нее столько было радости, что она мама, от этого и появлялись силы на все.

Всеволод искал работу, продавал старые вещи, привезенные из Америки, занимался домашними делами.

Подошло время, когда можно было заниматься после родов сексом, и Всеволод не раз напоминал Кэт об этой теме. Но как-то ей не хотелось из-за усталости, и вообще, после операции она боялась. Но Всеволод все-таки уговорил ее. Как-то днем после прогулки Елисейка заснул, и Кэт сбежала к Всеволоду, и тот, не теряясь, быстренько ее соблазнил, все прошло быстро, и у Кэт было чувство, будто бы ее лишают девственности, как в первый раз.

Пришло такое время, когда нечем было платить за ипотеку и Всеволод обратился за помощью к маме и братьям.

Они первое время помогли, не отказали, но надо понимать, что у каждого свои проблемы и они не могут постоянно помогать. Тогда-то Кэт и вспомнила, как Всеволод помог своей маме и что она должна была немалую сумму денег, которую взяла в долг на одно, а в итоге потратила на другое.

Кэт подняла с Всеволодом этот нелегкий разговор, Всеволод предложил Кэт самой поговорить с мамой на эту тему, так как он ее сын и не может с мамой говорить на эту тему, а у Кэт это лучше получится.

Наступил вечер, и, как это частенько бывало, Вера Петровна вышла по скайпу, чтобы пообщаться с Всеволодом, и Кэт присоединилась к этому разговору и спокойным тоном, правда, слегка нервничая, спросила:

– А когда вы собираетесь Всеволоду отдать деньги, взятые в долг? У нас сейчас тяжелая финансовая ситуация, надо платить за ипотеку, Всеволода сократили с работы, малыш родился, и расходы увеличились.

На свой вопрос Кэт увидела спектакль и услышала:

– Кто ты такая, чтобы требовать с меня деньги!? Сучка! Ты никакого отношения к этим деньгам не имеешь! – рыдалась мать и упала в обморок.

София подошла и выключила скайп. Кэт понимала и осознавала, что другого и быть не могло, она даже была к этому готова.

Она боялась этого разговора, хотя и понимала, что права, когда требовалось продать машину, часть ремонта оплачи-

вала Кэт, она же думала, что это все для их семьи с Всеволодом, а не для его родителей, что еще больше усложняло восприятие Кэт этой всей ситуации.

После разговора у Кэт дрожали коленки, она была эмоционально вымотана. Зато Всеволод остался хорошим сыном с неиспорченной репутацией.

У Кэт горели уши целую неделю, она понимала, что ее обсуждают и на Кипре, и в Америке, и в России – везде, где есть родственники.

Шло время, а работы все не было, Всеволод нервничал и срывался на Кэт, вечером Кэт уложила малыша и принесла Всеволоду ужин в постель, а тот ей сказал:

– Зачем? Я есть это не буду! Почему ты решаешь, что и когда мне есть?

Кэт убрала тарелку, спустя полчаса Всеволод заявил:

– С такой женой голодный ходить будешь! Почему ты не предлагаешь мне ужин?

Кэт удивилась и сказала:

– Я тебе полчаса назад приносила поесть, ты отказался.

Всеволод ответил:

– Я тогда не хотел, а теперь хочу!

– Да, но теперь и твой сын хочет есть! И я пошла его кормить, – ответила Кэт.

Наступил праздник – первый Новый год с малышом. Кэт готовила и готовилась.

А в результате Кэт и Всеволод поругались из-за какой-то ерунды.

В двенадцать часов Кэт села за стол и выпила бокал белого сухого вина, а малыш заснул как раз за пять минут до Нового года.

Стало тяжело и морально, и физически, малыш подрос, на месте лежать было скучно, он хотел, чтобы его носили.

Всеволод хотел внимания к себе. Все чаще были недопонимания.

В марте Всеволод устроился на работу. Он был человек очень ответственный и все первое время посвятил работе, чтобы втянуться в коллектив, узнать самую деятельность по-лучше.

Отношения Кэт и Всеволода не поменялись. Кэт много плакала и даже однажды утром, когда проснулась, не хотела открывать глаза, их застилали слезы, было больно и тяжело на душе, вроде бы счастье – есть малыш, и по утрам он улыбается ей, и хочется открыть глаза, чтобы увидеть его улыбку, и в то же время не хочется их открывать оттого, что у мужа к ней отношение не очень хорошее.

Кэт видела счастье только в своем малыше, она им жила, она им дышала...

В один из вечеров, когда Всеволод пришел с работы, по-

сле ужина и после того, как Кэт уложила малыша спать, состоялся разговор, в котором Всеволод сказал Кэт:

– Я хочу развестись! У меня на работе есть девушка, которая мне нравится.

Кэт рыдала от такого заявления, спустя некоторое время после разговора Всеволод заявил:

– Нет, семья, наверное, важнее, чем отношения на стороне!

Спустя время зашел разговор о крестинах. Кэт была против крестить ребенка в зимнее время, и ей удалось уговорить Всеволода этого не делать.

Предположительно крестной должна была стать жена троюродного брата Всеволода, Зоя.

Кэт и Зоя были дружны. А крестным должен был стать родной брат Всеволода – Эдик, Кэт тоже особо не возражала против него.

Время шло, а отношения не ладились, тогда Кэт решила воспользоваться предложением своей мамы и приехать к ней и отцу в гости на неделю.

Всеволод отвез семью. А сам занялся работой и домом.

«Конечно, для него, наверное, будет так легче», – думала Кэт. Потому что, понятное дело, он работал и Кэт его дергала: то отвези куда-то по делам, то посиди с малышом, пока Кэт что-то готовит или убирает, а иногда и просила сделать

уборку, и Всеволод делал.

Пришло время отдохнуть друг от друга. А бабушке и дедушке ощутить себя по факту бабушкой и дедушкой. Неделя пролетела. Кэт и Всеволод соскучились друг по другу. Всеволод скучал по малышу.

У Елисейки вырос первый зуб, и 9 мая его уже было видно. Поэтому, когда приехал Всеволод, его ждала радость в виде первого прорезавшегося зуба. А к этому времени Кэт и бабушка Раиса, так звали маму Кэт, устали друг от друга. Мама Кэт пыталась передать свой опыт, а Кэт не хотела его принимать и хотела получить свой в отношении воспитания своего ребенка. Всеволод забрал свою семью домой.

Когда Кэт зашла домой, там было чисто убрано и на окнах висела красивая портьера, которую они вместе купили, но ее надо было ушить и подогнать под размер окон. Кэт было приятно, что Всеволод нашел время уделить внимание таким женским вещам, на которые мужчины обычно мало обращают внимания.

Отношение были то со взлетами, то опять падения. При очередной ссоре Кэт в июне узнала от будущей кумы, что в ближайшие выходные крестины Елисейки, Всеволод все распланировал, только забыл поставить в известность Кэт.

Крестины пройдут на родине Всеволода и Кэт, так как там почти все родственники живут. А пригласить он решил всех.

Когда ехали в машине на крестины, Всеволод признался Кэт:

– Я подал заявление в ЗАГС о разводе и показал его копию.

Кэт была в шоке:

– Как же так? У нас маленький ребенок, я не работала и думала, что вышла замуж раз и навсегда.

Когда приехали в дом его родителей, у Кэт было заплаканное лицо, а там уже начали приезжать родственники с ближайших городов. Всеволод вообще хотел крестины устроить без Кэт, он говорил:

– Зачем ты там нужна?! Тебя вообще на крестины не пустят! Матерей не пускают!

Всеволод предложил отвезти Кэт к ее матери и добавил, что после крестин, когда все соберутся, он объявит о разводе.

На следующий день Кэт приехала к маме перед крестинами, а у той был очередной нервный срыв:

– Жизнь не удалась... мама ее умерла рано... уже все кончено... жить не хочется, – неустанно повторяла мама Кэт, напившись каких-то снотворных или успокоительных, так до конца никто и не разобрался, просто начали отпаивать крепким чаем и обильным питьем.

В церковь батюшка пустил Кэт, после первой части обряда Кэт приняла участие, когда передавала ребенка крестной.

Все прошло нормально. Все готовились, и кто-то готовил, кто-то накрывал на стол, крестины отпраздновали во дворе

бабушки Всеволода.

А Всеволод так и не сказал во всеуслышание, что собирается разводиться. Праздник подошел к концу, маленький малыш спал в коляске после такого бурного события. И все плохое казалось где-то там, позади.

Всеволод и Кэт вернулись в г. Х. Всеволод получил письмо из ЗАГСа о том, что такие заявления, где в браке зарегистрированы дети, они не рассматривают и порекомендовали обратиться в суд по месту жительства.

Всеволод устроился на более престижную работу. У него была первая командировка. Кэт осталась дома с малышом. Всеволод приехал весь воодушевленный, и отношения постепенно стали налаживаться.

Прошел год. Елисейка подрос. При очередном скандале поднял вопрос о разводе, здесь Всеволод, умудренный своим опытом, подготовил иск в суд, но Кэт, будучи грамотной в подобных вопросах, отговорила его:

– Разводиться – это дорого, большая госпошлина, раздел имущества, алименты, содержание мамы до тех пор, пока малышу не исполнится три года!

И Всеволод, будучи человеком предприимчивым и ищущим себе во всем выгоду, принял решение этот иск не подавать, оставить все как есть...

А как-то задержался на работе после скандала и сымити-

ровал, что с его телефона на телефон Кэт пишет сообщения новая возлюбленная Всеволода, но Кэт не растерялась и все эти провокационные сообщения отправила его драгоценной мамочке, чтобы та была в курсе, как сыночек любит поиграть нервами Кэт.

И в этот же вечер закрыла двери на затвор, а когда Всеволод, наигравшись или после общения со своей мамой, пришел домой и обнаружил, что дверь на затворе, то постучал, а Кэт ответила:

– Иди туда, где был!

Тогда он взял болгарку и хотел распилить железный затвор. Кэт испугалась, что этим своим действием он испугает спящего малыша, и открыла дверь, Всеволод зашел и лег спать.

На следующий день приехала мама Всеволода, поскольку она была в гостях у папы Всеволода в России.

Поговорила с Кэт, потом с Всеволодом, и отношения более-менее стабилизировались. Но Всеволод нет-нет – да иногда и напоминал Кэт, что все равно с ней разведется. Уже и Кэт была согласна на это, так ей вымотали все нервы все эти разговоры и постоянное чувство страха и неопределенности.

Всеволод решил поменять старые рамы на новые в их маленьком и уютном домике. И когда все было сделано, Кэт нагнулась вытирать подоконники после установки окон, тут

пристроился Всеволод, подошел, стянул с Кэт трусики и вошел в нее своим упругим и властным членом, проникая сквозь мягкую и нежную плоть Кэт....

А когда были на море, спустя месяц Кэт начала догадываться, что беременна, она была к этому не готова. Ей хотелось больше внимания уделять ее любимому и единственному Елисейке, а если появится второй ребенок, этого Кэт уже сделать не сможет.

По возвращении домой Кэт побежала в аптеку за тестом и ее подозрения подтвердились, она сказала Всеволоду о своем положении. Тот был рад и счастлив, а Кэт взяла Елисеюшку, коляску и пошла с ним на улицу гулять и плакала, ей не хотелось сейчас рожать, еще рано, думала Кэт, да и отношения с Всеволодом не очень хорошо складывались. Поэтому эта новость ее не обрадовала, а расстроила, и она приняла решение, что вообще не будет обращать внимания и заикливаться на своем положении и продолжала поднимать на руки Елисейку, активно играть с ним, кушать все, что хотелось, и даже в праздники немного пить сухого красного вина.

Шло время, и на день рождения Елисеюшки приехали дедушки: отец Всеволода и отец Кэт. И именно они узнали первыми новость. Папа Кэт не ожидал, а вот папа Всеволода очень обрадовался таким новостям.

Наступил конец 2014 года, и Елисеюшку надо было везти на первый новогодний утренник, и Кэт и Елисейка ждали

праздника.

Животик у Кэт значительно округлился. Всеволод обещал отвезти их на утренник.

Утром Кэт приготовила завтрак малышу, и сама пошла собираться, а малыш кушал медленно и баловался, но это же свойственно маленьким детям, тогда папа Всеволод не выдержал, подошел к Елисейке, дал ему подзатыльник и закрычал:

– Ешь быстрее, а иначе никуда не поедешь!

Мама Кэт такого грубого отношения к ее любимому сыну вынести не могла, и, конечно же, ее это просто взбесило! Она заорала на Всеволода:

– Как ты мог! Это же твой сын! Это же ребенок! Тебя если так воспитывали, то это не значит, что ты будешь так поступать с моим ребенком!

Всеволод ответил:

– Со мной таким тоном говорить не стоит! Я просто слегка пришлепнул по голове, чтобы тот быстрее ел! – и при этом обиделся на Кэт, а потом добавил: – Никуда не поедем!

Ребенок плакал и жалобно говорил:

– Мам, почему папа так сделал? Это праздник не для меня?! Я никуда не поеду?!

Кэт вызвала такси, посадила в него малыша, села сама, и через некоторое время они оказались на детском новогоднем празднике.

Было красиво: елка, украшения, детки в новогодних костюмах, Елисейка отошел от утреннего происшествия и постоянно спрашивал:

– Где папа? Почему его здесь нет?

Эти вопросы возникли потому, что, как ни странно, детки пришли и с папами, и с мамами.

Кэт пришлось (хоть уже и тяжелоовато) танцевать с пузиком, чтобы поддержать своего малыша.

А в глубине души надеялась, что, когда праздник закончится, папа Всеволод приедет за ними.

Но когда праздник подошел к концу, малышу Дедушка Мороз подарил машинку, а Всеволод не только не приехал, но еще по приезду Кэт и малыша домой обиделся, что Кэт повезла ребенка на праздник.

Кэт недоумевала тому, как же Всеволода в детстве воспитывали, если он такой жестокий, бездушный, бессердечный, и ей вспомнился случай: когда Елисейке было полгодика, Всеволод пытался приучать спать его в своей кроватке, дите орало два часа, пока не выдохлось и в слезах не заснуло, а когда Всеволод сам устал сидеть около кроватки, то выключил свет и ушел из комнаты, оставив малыша одного, а дверь подпер стулом, чтобы Кэт не могла туда войти, и запрещал ей подходить даже к двери. Кэт тем временем лепила Всеволоду пирожки его любимые с капустой, а сердце материнское разрывалось на части оттого, что ее малыш там один плачет.

И она думала: «Откуда столько жестокости в этом чело-

веке? Или у него вообще нет сердца, или он просто отец и не чувствует так, как чувствует малыша она – его мать».

Она решила: чем жестче будет Всеволод, тем она будет мягче и добрее и внимания будет уделять больше своему малышу, чтобы компенсировать его жесткость своим вниманием и любовью к ребенку. И в такие моменты, конечно, у Кэт возникала мысль-визуализация: взять битую – и как долбануть по голове такому папаше за такое воспитание!

Новый год встретили хорошо и мирно в тесном кругу семьи. Когда малыш спал, делали эротические фотографии беременной Кэт – ну когда такая возможность еще раз будет?

В доме царил полная гармония и была добрая атмосфера. А после новогодних праздников было принято решение отучать Елисеюшку от груди и приучать спать отдельно, чтобы не зацепил животик Кэт.

Как-то ночью малыш проснулся и захотел кушать. Кэт встала, чтобы сделать ему кашку. Всеволод был против того, чтобы кормить ребенка по ночам. Он заявил:

– Ты плохая мать! Что, не можешь ребенка приучить к порядку? Почему он у тебя по ночам ест?..

Кэт ответила:

– Малыш отучается от груди, и ночью, когда он просыпался, я давала ему сисечку.

Всеволод психанул, собрался и ушел прямо посреди ночи.

Кэт было обидно такое отношение, она заплакала и подумала: «Вместо того чтобы помочь и поддержать, он ушел по-

среди ночи».

Малыш покушал и пошел с мамой спать. Кэт очень любила Елисеюшку и чувствовала его всей своей душой.

Подходило время родов, и Всеволод сказал:

– Я собираюсь на рыбалку на недельку, если что, позвонишь, с доктором я договорился!

– Всеволод! Какая рыбалка? Я одна с маленьким ребенком на руках. Сама вот-вот рожу! Я боюсь!

Всеволод настаивал на своем.

– Ладно, езжай, тогда я тебе не позвоню, если что! – произнесла Кэт.

Всеволод уехал, время шло. Неделя пролетела быстро.

А малышка еще и не собиралась появляться на свет, она ждала, когда вернется ее папа, и родилась в конце апреля, тридцатого числа, прямо в день свадьбы Всеволода и Кэт.

Она появилась на свет совсем маленькая, 3200 граммов, не такая, как Елисей, темненькая, и Кэт вспоминала, как малышку вытащили из животика, медсестра сразу поднесла ее к груди Кэт, та уцепилась за сисечку, а перед этим раздвинула ей ножки и сказала:

– Вот писечка! Это девочка!

От прививок Кэт отказалась, потому что уже имела определенный опыт и знала, что прививки можно делать только здоровому малышу, а дочка только родилась, она маленькая

и слабенькая.

Кэт перевели в палату из реанимации, все прошло хорошо, и принесли малышку, приехал Всеволод, он был так рад и счастлив, что стал папулей. Малышку принесли и дали Кэт на руки. Кэт даже и не предполагала, что у нее сразу будет молоко, и хотела малышку отдать на кормление, но врач посмотрел на грудь, взял и надавил на сосок, и оттуда потекло молоко. Кэт обрадовалась!

Настал вечер, все разошлись. Кэт жутко скучала по Елисеюшке и каждый вечер звонила и разговаривала с ним по часу перед сном.

А самой хотелось взять вещи, малышку и сбежать из больницы, и тут же ее одолевал страх: что она будет делать одна с двумя детьми?

А когда малышка ночью просыпалась и плакала, Кэт говорила ей:

– Не плачь! Ты не одна, ты с мамой, а Елисеюшка, братик твой, с папой! – и ложила малышку рядом с собой, пока та засыпала, а потом перекладывала в детскую кроватку.

Дни пробежали быстро, и настал день выписки. Всеволод должен был по просьбе Кэт привезти наряд и для малышки, и для Кэт.

Доченьку назвали Алисой.

Но когда еще ждали Елисейку, имя Алиса было выбрано для девочки, и решили не менять, а оставить его.

Так Алиса отправилась домой со своей мамой. Ее встречал Всеволод и Елисеюшка, а также дядя Леня, брат Кэт, и тетя Валя, супруга брата, и их малыш Кирюша.

На душе у Кэт было спокойно. Больше не было волнений, как она будет справляться с двумя детьми одна.

Алиса была спокойной и тихой девочкой и, самое главное, по сравнению с Елисеем, легкой, и ее всегда хотелось брать на руки и ходить с ней.

Шли недели, которые сменялись месяцами, и вот Алисе отпраздновали годик.

Кэт надоели все эти пеленки и распашонки, памперсы и детские капризы, это было круглосуточно одно и то же.

Всеволод, конечно, старался ее порадовать: приглашал в ресторан или брал всю семью в командировку, но чего-то не хватало, какой-то остроты, драйва.

Кэт со всем научилась управляться: и по дому, и с детьми, но она совсем забыла про то, как за собой следить, про общение с людьми вне дома, у нее не было хобби, она даже ничего не читала из книг, иногда журналы или интернет.

И вот по пути в очередную командировку Всеволод начал поднимать интересные темы для разговора, и они касались

других мужчина.

Всеволод спросил:

– Какие мужчины тебе сексуально привлекательны?

Кэт ответила:

– Конечно, ты! О каких других мужчинах может идти речь?

Всеволод не унимался:

– Если не брать во внимание меня, то какие?

Кэт смущали все эти вопросы, и она не хотела на них отвечать, они носили какой-то провокационный характер. А когда Кэт не стала отвечать, Всеволод обиделся и сказал:

– Вот ты даже и тему для разговора не можешь поддерживать.

Кэт его успокаивала и говорила, что эти вопросы ее смущают.

Но Всеволод настаивал и говорил:

– Предположим, какой типаж мужчин тебе нравится, если не брать меня во внимание, на примере наших знакомых мужчин?

И Кэт начала описывать их общего знакомого Л.:

– Внешность симпатичная, скорее всего, мулат, солидный, старше Всеволода. Состоявшийся мужчина, интересный собеседник, разбирающийся в людях, с такими интересно общаться.

Всеволод, сказал:

– Я понял! «Мужчины-павлины» тебе не нравятся! Тебе

нравятся «мужчины-пингвины», чтобы в клювике мог принести яйцо!

Кэт рассмеялась. На обратном пути разговор продолжился, только он касался уже сексуальных фантазий.

– Кэт! – обратился Всеволод. – Какие у тебя сексуальные фантазии?

Кэт стеснялась да и не задумывалась особенно на эту тему и как-то начала думать об этом. В воздухе воцарилось молчание.

И спустя время Всеволод задал тот же вопрос. И Кэт ответила:

– Мне было бы интересно попробовать секс с девушкой! Всеволода эта тема загля. Глаза горели огнем, и он сказал:

– Давай разовеьм эту тему.

И Кэт начала придумывать, чтобы порадовать мужа, и начала свой рассказ:

– Вот я в кабинете судьи, я судья. А ко мне заходит хорошенькая молодая секретарша, я ее подзываю к себе, у нее карие глаза, длинные темные волосы, восточная внешность. Я раздвигаю ноги, и она опускается передо мной на колени, отодвигает ручкой трусики и, придерживая их рукой, проводит своим теплым язычком по моему клитору, и это очень сильно возбуждает, потом делает это быстрее и быстрее, впиивается мне в писечку своими красными губами все глубже и глубже и периодически поднимает на меня свои сладо-

страстные карие глаза...

Всеволода завела эта история, он возбуждился и положил руку Кэт себе на член. Кэт его начала гладить, сжимать, а потом вообще расстегнула молнию на брюках и проникла туда рукой. Он был весь мокрый... Так они доехали до дома, в мечтах и фантазиях.

У Кэт было хорошее настроение, и она устроила себе фотосессию с разными образами и переодеванием и отправила фотки Всеволоду, который в очередной раз был в командировке.

Всеволоду они очень понравились, он позвонил и сказал:
– Я горжусь тобой! И тем, что у меня такая красивая и сексуальная жена!

Кэт было приятно услышать такое, не каждая женщина может похвастаться тем, что ее муж говорит ей такие комплименты, особенно спустя десять лет брака.

Всеволод пришел домой в настроении и сказал:
– Я твои фото выставил на сайт знакомств и от твоего имени веду переписку.

Кэт не придавала этому значения, подумав, что это очередная шутка Всеволода.

А вечером он опять поднял тему фантазий и спросил:
– Кэт! А ты когда-нибудь представляла секс с двумя мужчинами?

Кэт заулыбалась и ответила:

– Нет! А что можно делать одновременно с двумя мужчинами?

Всеволод продолжил:

– А скажи, какого бы ты выбрала мужчину для секса?

– Ну, если только для секса и не брать во внимание интеллект, то высокого и слегка накаченного, темненького, – ответила Кэт.

А Всеволод добавил:

– Негра!

– Да ну, почему сразу негра? – заулыбалась Кэт.

Эти фантазии их возбуждали, и вечером Кэт пришла к Всеволоду для более близких отношений.

Приближался день рождения Всеволода, и он предложил Кэт реализовать фантазию с девушкой, и Кэт как-то поддержала. Они начали на сайте индивидуальных эскорт-услуг искать девушку и нашли Лизу, у нее были длинные волосы и большая красивая грудь. И уже договорились о времени, но та позвонила и сказала, что не может.

Потом выбрали другое время, но теперь Кэт «включила заднюю» и подумала о том, что это опасно и аморально, да и это время можно провести с детьми, в общем, randevу сорвалось.

Но Всеволод не унимался, он показывал то мальчиков с сайтов на выбор, то девочек, то иногда они вместе фантазировали на тему нестандартных сексуальных предпочтений.

И для Кэт эти мысли и фантазии уже становились нормой.

Как сказал З. Фрейд, «отклонением в сексе считается его отсутствие, а все остальное – дело вкуса!»

Кэт с этим высказыванием согласилась спустя год, после того как его прочитала.

Время летело, и лето уступило место красивой и золотистой осени.

Наступил день рождения Елисейки.

Кэт и Всеволод опять поссорились из-за такой мелочи: Кэт попросила установить в машине для малышки детское кресло, чтобы та перед праздником своего брата могла поспать, а Всеволод начал кричать и высказывать свое возмущение относительно этой просьбы, причем так громко, что слышали соседи. Он кричал:

– Зачем устанавливать кресло? Она не будет спать!

А в итоге Кэт оказалась права, и малышка тут же заснула у нее на руках.

У Кэт остался осадок, было неприятно, почему Всеволод себя так ведет, в этой просьбе не было ничего такого, что вызывало столько отрицательных эмоций с его стороны. А наоборот, вопрос касался безопасности ребенка. Кэт не понимала его. Он так разозлился, что обиделся на Кэт и сказал:

– Ты виновата в том, что я вышел из себя!

Всеволод даже не поздравил Кэт с рождением сына после этого скандала, хотя Кэт в душе понимала, что он не прав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.